

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Рос. газета. - 1992. - 13 окт. - С. 8.

Андрис ЛИЕПА:

ВРЕМЯ МНЕ ПОМОГАЕТ

Балетная звезда Андрис Лиена после путешествий по дальним странам вернулся на родную землю. Не расставаясь с танцем, он активно принялся за новые творческие дела.

— Андрис, вы долго отсутствовали в Москве. Жизнь странствующего по миру танцовщика пришлось вам по душе?

— Я работал в США, Италии, Франции, в группах Бежара, Баланина, Барышникова. Это было очень насыщенное время, научившее меня многому не только в профессиональном плане. Я общался с первоклассными хореографами, с теми, кто делает погоду, кто задает тон в искусстве балета. Все что у них получил, я намерен отдать здесь, на родине. Но, работая там, я никогда не расставался с нашим балетом.

— Престиж русского балета по-прежнему высок за рубежом! Ролан Пети недавно назвал Россию великой балетной державой, но заметил при этом, что наш балет нынче столь часто и без устали представляет себя на обозрение, что слегка поднадоел западной публике...

— Я могу сказать, что последние летние гастроли Кировского театра в Нью-Йорке имели успех. Они были необычны тем, что впервые два артиста Большого театра представляли балет Северной Пальмиры, мы с Ниной Ананиашвили танцевали «Ромео и Джульетту» в постановке Михаила Лавровского. Интерес к нашему выступлению на сцене «Метрополитен-опера» был огромен, принимали нас прекрасно. А самые дорогие билеты там стоят 120—130 долларов.

— Ваш отец Марис Лиена когда-то сказал: «Хочу танцевать 100 лет». Сколько хотите танцевать вы?

— Я танцевать сто лет не хочу. Танец — мое любимое дело. Но в голове много других идей. Несколькими ночей я снимал на «Мосфильме» видеоклип на тему «Танго». Я не танцевал, а участвовал в съемках как хореограф, пытаюсь совме-

стить этот великолепный народный танец с классическим. Танцевали моя сестра Илзе и аргентинец Педро Бенавенте, с которым мы познакомились на гастролях в Латинской Америке, а теперь встретились в Москве и пробовали соединить то, что может каждый из нас. Это был эксперимент, результат которого скоро можно будет увидеть по ТВ. Но ребята, снимавшие «Танго», — режиссер Федор Бондарчук, оператор Сергей Козлов — вместе с нами получили удовольствие от самой работы.

— Вы все — дети знаменитостей?

— Да, мы — второе поколение. У Сережи папа — известный джазовый саксофонист, Федя — сын Сергея Бондарчука. Видеоклипами занимаются Антон Табаков и Степан Михалков — организаторы фестивалей клипов «Арт-пикчерз», который пройдет в октябре. Меня пригласили в его жюри.

— Откуда у вас это новое увлечение?

— Недавно я снялся в художественном фильме Валерия Харченко «Короткое дыхание любви» (по сценарию С. Ковкина). Я играю юношу, по воле судьбы попавшего в армию Моего отца сыграл Даниэль Ольбрыхский. Картина готова. Я остался недоволен своей ролью — вернее, тем, что из нее получилось, потому что часть сцен недосняли, но, несмотря на это, сам процесс рождения фильма мне понравился. Надеюсь продолжить отношения с кинематографом еще и потому, что мне не дает покоя мысль, как мало на нашем телеэкране видеоклассики. Билеты в театры дорожают, позволить себе туда пойти могут люди обеспеченные. Телевидение же доступно мил-

лионам. Почему бы не демонстрировать по нему фильмы и передачи с участием артистов балета, оперы, драмы, чтобы зрители любили и знали классические произведения? Этого нет или есть в мизерных дозах. В видеоклипах снимают манекенщиц или просто красивые фигуры и лица. Выглядит это часто непрофессионально, когда вокруг столько талантливых молодых артистов! Я хотел бы изменить эту ситуацию.

— А ваша «балетная» жизнь! Что скажете о ней?

— В Большом театре, где числюсь солистом уже гринадцать лет, сейчас я никак не занят. Не хочу давать комментарии по этому поводу. Насколько я знаю, ничего нового здесь в ближайшее время не предвидится. Партии из последних московских премьерных спектаклей («Баядерка» и «Корсар») я ганцуу в Кировском театре, с которым сотрудничаю второй год, за что очень благодарен его главному балетмейстеру.

Жизнь в Мариинском бурлит. Сюда приезжают хореографы с мировым именем. Джери Роббинс недавно поставил на петербургской сцене один из лучших своих балетов «В ночи» на музыку Шопена. В ноябре начнется работа над новой постановкой «Анны Карениной» на музыку Чайковского. Ставит балет Андрей Прокофьевский. Олег Михайлович Виноградов предложил мне участвовать в этом спектакле.

В Москве мы сейчас готовим испанский концертный вечер. Он пройдет в конце октября в зале Чайковского. В первом отделении покажем «Кармен-сюиту», второе будет построено на танцах Илзе и Педро.

— Какая личность в мире танца привлекает ваше внимание больше других?

— Я очень интересуюсь творчеством Михаила Фокина. В Россию приезжала его внучка Изабель Фокина, и мы наметили возобновить несколько фокинских спектаклей, которые идут во многих странах, но не у нас. В октябре Изабель приезжает снова, и мы начнем серьезную работу.

— Андрис, вы повидали мир. Какое место на земном шаре вы бы выбрали? Где предпочли бы жить и работать?

— Я оказался в ситуации, когда решаю сам, что и где мне интересно. Время, которое вокруг нас, мне очень помогает. Оно создает уникальные творческие условия, оно играет на тех, кого Бог одарил талантом. Может быть, стало труднее жить, труднее, например, достать бензин, зато стало возможным поработать с Роббинсом у нас или поучиться у большого мастера на Западе. Раньше даже представить себе это было нельзя. За тебя выбирали роли, театр, зарплату — все, даже судьбу.

Менее инициативным, вероятно, сложнее. Но зато это время выявит и самые интересные вещи, и самых незаурядных людей. Система международных контрактов на сегодняшний день самая оптимальная. Она оправдала себя повсюду. Что может быть лучше: тебя приглашают, ты едешь и работаешь. Но я сейчас дома. И этот факт свидетельствует о том, что у нас возможностей не меньше, чем на Западе, а больше.

Беседа вела Татьяна ИЛИНА.